

0 777784

На правах рукописи

Никулина Марина Аркадьевна

**ВАРИОЛОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА ТЕРМИНОЛОГИЮ,
ПРОБЛЕМЫ ЕЁ РАСПРОСТРАНЕНИЯ И ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ
ПЕРЕВОДА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2009

Работа выполнена на кафедре иностранных языков № 3 Института иностранных языков Российского университета дружбы народов.

Научный руководитель:

доктор филологических наук, профессор

Семенов Аркадий Львович

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук,
профессор

Авербух Константин Яковлевич

Российский государственный социальный университет

кандидат филологических наук,
доцент

Филиппова Евгения Владимировна

Академия медицинских наук РФ

Ведущая организация:

Московский государственный областной университет

Защита состоится 24 апреля 2009 года в 15.00 часов
на заседании диссертационного совета Д 212.203.12
при Российском университете дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва,
улица Миклухо-Маклая, д. 6, ауд. 436.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном
Библиотечном центре (Научной библиотеке) УНИБЦ (НБ)
Российского университета дружбы народов.

Автореферат диссертации размещен на сайте www.rudn.ru

Автореферат диссертации разослан 23 марта 2009 г

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000547911

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук

Н.Ю. Нелюбова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертация посвящена комплексному исследованию особенностей функционирования, распространения и перевода терминологических единиц, составляющих семантическое ядро специальных языков (LSP) «нового времени» (IT-технологий, рыночной экономики, рекламы и т. п.).

Объектом исследования являются терминологические единицы, обозначающие новые понятия и реалии в английской и русской терминологиях, а также особенности их генерации и заимствования в условиях глобализации и интенсивного развития коммуникационных систем (особенно – Интернет-технологий).

Предметом исследования являются процессы терминообразования, рассматриваемые с вариологических позиций. Такая направленность работы обусловлена тем, что варьирование является формой существования всех языковых единиц (в т. ч., специальной номинации). Вариологический подход позволяет максимально унифицировать процедуру описания термина, а также обеспечить единообразие терминологии.

Актуальность данного исследования определяется тем, что русские терминологические единицы, входящие в состав LSP «нового времени», объективно подвергаются влиянию со стороны одноименных англоязычных LSP, что обуславливает необходимость их анализа с новых, вариологических, позиций (практиковавшийся в течение десятилетий сугубо лингвистический подход уже не удовлетворяет потребностей терминоведения на современном этапе).

На основе глубинного этимологического анализа и когнитивной смысловой интерпретации терминов в системах исходного (ИЯ) и принимающего (ПЯ) языков разработаны критерии, позволяющие определить целесообразность допуска терминологических заимствованных неологизмов в сферу фиксации ПЯ. Теория «прозрачных границ», представляющая собой схему распространения терминологии в LSP «нового времени», отражает языковую ситуацию, обусловленную современными социальными и технико-технологическими изменениями.

Цель исследования состоит в последовательном выявлении и описании основных тенденций, протекающих в сфере LSP «нового времени». Для достижения поставленной цели в работе последовательно решаются следующие **задачи**:

- обоснование преимуществ вариологического подхода к рассмотрению термина;
- выявление тенденций развития LSP "нового времени" (IT-технологий, рыночной экономики, рекламы);
- рассмотрение проблем, связанных с высокой долей заимствованных единиц специальной коммуникации в LSP "нового времени";
- выработка критериев, определяющих целесообразность заимствования терминологической единицы в терминосистему "нового времени" принимающего языка;

- рассмотрение проблем эквивалентности перевода терминологических неологизмов, принадлежащих к LSP "нового времени";
- анализ причин появления калькированных терминологических заимствований, являющихся переводческими ошибками, нарушающими эквивалентность перевода специальных текстов в сфере LSP "нового времени".

Научная новизна диссертации состоит в том, что в ней впервые:

- вырабатываются логико-семантические критерии терминов (на основе сопоставительного анализа объемов их понятия в ИЯ и ПЯ);
- на материале текстов экономической тематики, принадлежащих к различным функциональным стилям (ФС), проводится лингво-статистическое исследование - с целью выявления корреляции между стилевой принадлежностью текста и долей используемых в нем общенаучных терминов, узкоспециальных терминов и номенклатурных единиц;
- предлагается схема, отражающая процессы распространения терминологии в современных условиях (Теория "прозрачных границ").

Теоретическая значимость диссертации заключается в выявлении специфики терминологических единиц и терминосистем «нового времени»; в разработке научно обоснованных критериев для определения целесообразности терминологических заимствований в систему ПЯ; в исследовании современных тенденций в области распространения терминологии и разработке общих положений Теории "прозрачных границ".

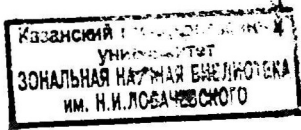
Практическая ценность диссертации состоит, во-первых, в возможности использования критериев целесообразности терминологических заимствований для отбора единиц специальной номинации в сферу фиксации ПЯ. Применение названных критериев может также способствовать минимизации случаев деструктивной интерференции при переводе специальных текстов. Во-вторых, классификация переводческих ошибок (на ошибки, нарушающие предметную и/или понятийную логичность текста) призвана содействовать переводчикам специальных текстов в достижении высокой степени эквивалентности перевода. В этих же целях предложен комплекс общих мер по предотвращению деструктивной интерференции при переводе текстов по специальности.

В исследовании были использованы следующие **методы**: лингво-статистический, индуктивно-дедуктивный, сопоставительный анализ.

Исследование проводилось на **материале** научной литературы, реально функционирующих документов экономической направленности, средств массовой информации, а также из различных словарей и справочников.

Положения, выносимые на защиту:

1. При переводе термина-неологизма решение относительно целесообразности его заимствования, а также допуска в сферу фиксации принимающего языка, должно основываться на системе критериев, дифференцирующих терминологические заимствования на объективно «полезные» и объективно «вредные» для дальнейшего развития терминологической системы принимающего языка. Критерии «объективно полезных» заимствований могут основываться на:

ваться на сравнении объемов выражаемых терминами понятий в системах ИЯ и ПЯ. В зависимости от объема обозначаемых понятий, "полезные" терминологические заимствования могут быть условно подразделены на следующие категории: «концептуальные», «компактные» и «безэквивалентные».

2. С учетом ярко выраженных глобализационных социально-лингвистических тенденций, наблюдаемых в сфере LSP «нового времени», введение понятия *«межъязыковой вариант термина»* представляется оправданным и целесообразным. Введение этого понятия в терминоведческую терминологию позволило бы:

а) расширить понятие «вариант термина», экстраполировав его на термины, материальное выражение которых принадлежит к разным национальным языкам. Различные материальные выражения одного понятия, принадлежащие к разным языкам, рассматривались бы при этом подходе как разноязычные варианты одного инварианта (сигнификата);

б) в случае наличия единственного варианта термина, выраженного на каком-либо одном национальном (чаще всего, английском) языке, но введенного в сферу функционирования других национальных языков, такой подход мог бы служить обоснованием для объективно существующей в терминологических системах «нового времени» высокой доли калькированных заимствований материальных знаков единиц специальной номинации.

3. Наблюдаемая тенденция к «свободной циркуляции» терминологических единиц в сфере LSP «нового времени» (IT-технологий, рыночной экономики, рекламы и др.) лежит в основе *Теории «прозрачных границ»*, анализирующей механизм распространения терминологии в следующих направлениях:

а) между сферами общелитературного языка (LGP) и языков для целей специального использования (LSP):

LGP $\Leftrightarrow$ LSP;

б) между сферами общенациональных языков:

LGP1 $\Leftrightarrow$ LGP2;

в) между языками для специальных целей, принадлежащими к сфере одного национального языка:

LSP1 $\Leftrightarrow$ LSP2;

г) между языком для специальных целей одного национального языка и общелитературным языком другого национального языка (или других национальных языков):

LSP1 $\Rightarrow$ LGP2, LGP3 ...

4. Анализ способов выражения специальных и узкоспециальных понятий в LSP, обладающим относительно слабо развитым терминологическим аппаратом, выявляет возможности их выражения за счет заимствования:

а) терминологических единиц из смежных областей знания, а также лексикой общетерминологического характера («малый круг заимствования», или «заимствования 1-й степени»);

б) лексических единиц из общелитературного языка (LGP) («средний круг заимствования», или «заимствования 2-й степени»);

в) терминологических единиц из одноименного LSP, принадлежащего к другому общенациональному языку («большой круг заимствования», или «заимствования 3-й степени»). В русских терминологических системах «нового времени» выражена тенденция к «заимствованиям третьей степени».

Диссертация состоит из Введения, шести глав, Заключения, списка использованной литературы, Приложения 1 и Приложения 2.

Апробация работы

Основные положения и материалы диссертационного исследования применялись на практике в научно-педагогической практике автора. По теме диссертации опубликовано 8 научных работ.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается выбор, актуальность и практическая значимость темы, определяется цель, задачи и методологические основы исследования. Приведен краткий обзор теоретических воззрений, послуживших основанием для анализа и классифицирования, содержащихся в последующих главах настоящего исследования.

Подчеркивается роль таких основоположников отечественного терминоведения, как: Д. С. Лотте, Г. О. Винокур, Э. К. Дрезен, А. А. Реформатский, разработавших методологические основы по упорядочению терминологических систем. В качестве примеров обобщающих работ, заметно повлиявших на развитие терминоведения, названы: О. С. Ахманова (1969), А. Д. Хяютин (1972), В. П. Даниленко (1977), Rondeau G. (1980), Felber H. (1984), К. Я. Авербух (1985, 1986, 2001, 2004), С. В. Гринев (1986, 1993), Б. Н. Головин, Р. Ю. Кобрин (1987), А. В. Суперанская, Н. В. Подольская, Н. В. Васильева (1989, 1993), Г. П. Мельников (1991), А. И. Комарова (1996), В. Н. Прохорова (1996), Н. В. Володина (1997), Л. М. Алексеева (1998), Л. А. Манерко (2000).

Глава 1, «Национальный язык и его функциональная стратификация», посвящена анализу дихотомии «*общелитературный язык (LGP) — язык для целей специального использования (LSP)*». В ней сопоставляются интегральные и дифференциальные признаки обоих компонентов дихотомии, проводится анализ соотношения общенаучной и узкоспециальной терминологии в текстах с учетом их принадлежности к тому или иному функциональному стилю (ФС). Выделяются общие тенденции развития LSP. В рамках интерлингвистического аспекта исследования рассматриваются вопросы, связанные с языком межнационального общения в сфере LSP. Затрагиваются проблемы терминографии - стандартизации, редактирования, создания терминологических баз данных. Предложена формулировка «*закона сохранения семантики*», рассмотрены способы компрессии терминов.

Являясь нормированными и активно регулируемыми языками, LGP и LSP различаются, в основном, следующим: если в LGP функционируют только лексические единицы данного национального языка, то в LSP, наряду с лексическими единицами, используются также единицы специальной номинации (тер-

мины конкретных предметных областей). Термины являются основными носителями наименований предметов и явлений в сфере специальной коммуникации. Функционирующие же иногда в сфере общечеловеческого общения термины оказываются, чаще всего, однословными лексическими единицами, значение которых раскрывается через толкование (а не дефиницию). Понятие «язык для специальных целей» несводимо к понятию «терминология». В последние десятилетия в исследованиях сферы специальной коммуникации акцент сместился от анализа терминологии и специальной лексики - в сторону комплексного изучения LSP (в т. ч., архитеконику, присущую научному стилю).

Термины целесообразно рассматривать в качестве «материала», из которого формируются тексты (речь) производственно-технического и научного стилей. Между стилем произведения и тем «материалом», из которого оно создано, существует взаимобратная связь: этот «материал» (т. е. терминология) в значительной степени определяет принадлежность того или иного вида речи к определенному ФС. Терминологика изначально (даже *вне* сферы функционирования) несет на себе «печать принадлежности» к научному стилю. Так, сообщение, изобилующее терминами (напр., *станки токарные многолезцовые, термодинамическая температура Кельвина, ось шпинделя, направляющая станина*), с высокой степенью вероятности находится в сфере производственно-технического общения.

В широком смысле, можно считать, что LSP существуют в рамках ФС как «частное в общем», в то время как ФС существуют через LSP как «общее через частное». Прибегая к метафорическому сравнению, LSP можно уподобить «строительным блокам», которые, в свою очередь, состоят из «кирпичей», или семантических носителей, - терминов. Иными словами, ФС без подязыков были бы пустой абстракцией, не наполненной смыслом, а описание LSP вне теории о ФС не имело бы обобщающей силы.

В Главе 1 анализируется также специфика функционирования терминологии в текстах LSP и LSP. В этой связи, отмечается, что:

1) семантическим ядром текстов LSP являются термины, причем не только узкоспециальные (принадлежащие к определенной предметной области), но и к смежным областям знания, а также общенаучные единицы специальной номинации более высокой степени генерализации;

2) в текстах LSP доля узкоспециальных терминов больше хотя бы потому, что раскрытие специального понятия, выраженного терминологически, возможно только через другие термины той же терминосистемы или сопредельных терминосистем. В публицистике же, как и в художественном тексте, законы жанра требуют разъяснения значения узкоспециального термина «своими словами», т. е. с использованием общеупотребительной лексики.

Вследствие интенсивного «онаучивания» современной жизни, наблюдается высокая «диффузия» терминологической лексики, в результате которой большое количество терминов проникает в сферу LSP, что часто является причиной «коммуникативных помех».

По результатам анализа распределения узкоспециальной и общенаучной терминологии в текстах LSP химического машиностроения сделан вывод: относительно слабое развитие терминологической системы какой-либо специальной области может компенсироваться высокой долей употребления общетехнических и общенаучных терминов, а также терминов-описаний, необходимых для переориентировки терминов смежных областей для нужд данной предметной области (с менее развитой терминосистемой).

Представлен обзор пяти тенденций развития LSP: 1) интеграции; 2) дифференциации; 3) интернационализации; 4) унификации и 5) экономизации (закона экономии языковых средств).

Относительно интеграции, сделан вывод, что в областях наиболее активных контактов различных научных дисциплин их LSP также сближаются, не только взаимообогащаясь за счет обмена терминологией, но и продуцируя новые термины, необходимые для решения вновь возникающих комплексных научных проблем.

Дифференциация проявляется в виде новых LSP, с присущей им терминологической спецификой (напр., в области математической лингвистики терминология строится на основе: а) терминов математики (*граф, интеграл, множество*); б) терминов лингвистики (*значение, имя, слово*) и в) новых терминов, присущих исключительно данной предметной области (*модальное значение вероятности, диахронический скачок*).

Тенденция к интернационализации проявляется: 1) в стремлении к созданию общечеловеческого терминологического фонда (ОТФ) и 2) в решении проблемы выбора языка всемирного общения в сфере специальной коммуникации (в разные периоды таковыми были: китайский, шумерский, санскрит, греческий, латинский, французский, немецкий, английский).

В общем плане возникает вывод, что в условиях неравномерного развития научных дисциплин и других сфер интеллектуальной деятельности в разных странах, страна-«первооткрыватель» (или имеющая приоритет в развитии той или иной предметной области) распространяет информацию на своем языке. Этот факт способствует терминологической «диффузии», т. е. активному проникновению терминов данного национального языка в другие национальные языки мира. Так, по этой причине в русскоязычной терминологии LSP компьютерных технологий закрепился целый пласт англоязычных терминов (напр., *файл, курсор, IT-технологии, модем, сервер, спам, Интернет, хакер*).

В связи с проблемой терминологических заимствований в историческом плане, представляет интерес точка зрения Э. К. Дрезена, считавшего, что «вопросы терминологии были для русского языка всегда более острыми, чем для языков Западной Европы. Главная причина заключалась в том, что западноевропейские наука и техника, насаждаемые российскими самодержцами в интересах молодого капитализма, не имели в России почти никакой исторической традиции ни в массах русского народа, ни в русском языке» [Дрезен Э. К., 1936, 58]. Роль русского языка в этом отношении специфична: он долгое время являлся (а в значительной степени и по сей день является) своеобразным «мос-

том», связующим культуры «малых народов» с достижениями мировой цивилизации (в «позднесоветский» период на русском языке издавалось до 28% мировой документации).

Относительно проявления интернационализационного аспекта терминологии на современном этапе, сделан вывод: если в более ранние периоды (характерно вплоть до 2-ой пол. XX в.) практически любой национальный язык имел временные возможности оценить потенциальную целесообразность того или иного заимствования и, в случае её признания, постепенно и естественно ассимилировать его, то современное развитие языка происходит в условиях «цейтнота», вызванного лавинообразным потоком информации, когда в ПЯ заимствуются не отдельные единицы номинации, а целые терминологические системы. Причем даже развитые в научном отношении нации, заимствуя новые для себя системы понятий, могут воспринимать их лексически оформленными в иноязычную терминологию.

Выявлена потребность в унификации терминов – в практической терминологии необходимо периодически проводить «инвентаризацию» единиц терминологии, т. е. их классификацию, систематизацию, стандартизацию и гармонизацию. В этой связи встает проблема отбора терминов в сферу фиксации. Методические «установления» в сфере практического терминоведения подразделяют подлежащую регулированию терминологию на научную и производственно-техническую. Требования нормативных терминологических документов научной тематики носят более свободный характер, т. к. жесткая регламентация научной терминологии препятствовала бы развитию науки. В работе разделяется точка зрения В. В. Налимова о том, что термины науки должны быть открытыми. Требования же производственно-технической терминологии носят более строгий характер и должны соблюдаться неукоснительно.

Рассматриваются современные способы унификации терминов: сравниваются электронные и компьютерные словари, приводится сопоставление терминологических баз данных (ТБД) с автоматизированными базами знаний (БЗ). Если электронные словари не поддаются дальнейшему расширению, то компьютерные разновидности постоянно расширяются и обогащаются. Оба упомянутых вида словарей имеют перед «бумажными носителями» преимущество, допуская вход в свой лексикон через любую характеристику термина. Основное преимущество БЗ перед ТБД: если в ТБД каждый термин ограничен рамками «словарной статьи», то в БЗ устанавливаются логические и ассоциативные связи между терминами, имеющими общие признаки: отношения рода и вида, отношения одного вида к другому (параллельные связи), а также отношения родства «по диагонали».

Тенденция к экономизации проявляется в стремлении к рациональной организации передачи языкового содержания средствами языковой формы. «Экономия» возможна только на объеме плана выражения: на тех материальных единицах (морфемах, словах), усечение которых не влияет на содержание высказывания. Смысл высказывания должен оставаться константой, а его сохранение должно иметь приоритетное значение. Сформулирован *«закон сохране-*

ния семантики»: «Экономия на материальных элементах языкового выражения (номинативных или коммуникативных единицах) с неизбежностью влечет за собой расширение семантики (повышение информативности) оставшихся материальных элементов названий или высказывания».

Глава 2 , «**Особенности становления и развития терминосистем "нового поколения"**», посвящена проблемам, связанным с развитием русскоязычных LSP рыночной экономики и LSP компьютерных технологий. Обозначены основные этапы становления указанных подязыков и выявлены тенденции их развития. Анализируются особенности употребления номенклатурных единиц, специфика функционирования терминологии в зависимости от стилевой дифференциации текстов. Выполнен сравнительный анализ терминологии на материале текстов экономической тематики, принадлежащих к различным ФС. Дано обоснование использованию понятия «*LSP-полилингвизм*».

Относительно LSP рыночной экономики.

В работе анализируется структура LSP рыночной экономики. В силу системности человеческого сознания и языка, LSP строится по «концентрическому» принципу: каждая предметная область входит в другую, большего уровня обобщения, которая, в свою очередь, поглощается следующей, еще большего уровня генерализации. Например, система понятий «*корпоративные ценные бумаги*» входит в систему понятий «*фондовый рынок*», которая, в свою очередь, включается в предметную область «*финансовая деятельность*», являющуюся частью общего понятия «*рыночная экономика*». При этом границы между предметными областями весьма условны и «прозрачны» - терминология относительно свободно «циркулирует» через них.

Перед русским LSP рыночной экономики, в силу объективных причин отстоящем в своем развитии от соответствующего англоязычного LSP, в основном, стоит задача – обеспечить заимствование терминологии из европейских языков (в подавляющем большинстве случаев – из английского) на русский и оптимально адаптировать её к уже реализованной в русскоязычном обществе понятийной основе. В этой связи актуализируется проблема выработки критериев целесообразности («полезности») заимствуемых терминов. Основные способы заимствования иноязычной терминологии – через приемы: 1) переводческой подстановки: перенос или транслитерацию (напр., *PR, пиар, PR-акция; маркетинг, дьюти-фри*); 2) переводческой трансформации (напр., *copy-right* – авторское право, *curriculum vitae (CV)* – резюме).

В терминосистему «нового времени» термины заимствуются с целью заполнения понятийных и/или терминологических лакун – по мере появления соответствующих реалий или понятий. Степень их адаптации (ассимиляции) к русскоязычной терминосистеме различна, как и степень их проникновения в сферу общенационального языка (LGP). Основные «проводники» лексики терминологического характера в сферу LGP – средства массовой информации (СМИ).

В текстах LSP «нового времени» наблюдается высокая концентрация единиц номенклатуры; характер этих единиц, в основном, соответствует со-

держанию LSP. В общественно-политической сфере функционирует высокая доля: а) названий партий и общественных организаций; б) географическая номенклатура. В банковской сфере и сфере фондового рынка: а) названия банков, паевых фондов и т. п.; б) номены ценных бумаг (*вексель Сбербанка, облигации ГКО*); в) валютные номены (*доллар, евро*).

По обилию функционирующей в СМИ терминологических неологизмов (особенно – заимствованных по принципу подстановки), можно судить о высоких темпах интеграции российской экономики в глобализационные процессы. В LSP рыночной экономики наблюдается параллельное функционирование различных видов терминологии: 1) узкоспециальных терминов; 2) терминов смежных областей LSP и 3) общефинансовых (общеэкономических) терминов. При разработке и стандартизации оптимальной терминологии целесообразно сохранять здравый смысл и избегать неоправданной «русификации» создаваемых терминов (напр., неправомерно использовать термин «*оценнобумаживание*» (предложен депутатом Госдумы вместо термина *секьюритизация*). Поскольку английский язык – аналитический, английская терминология тяготеет к большей компактности и информативности, чем русская – в этом, по всей видимости, заключается одна из причин «англицизации» русскоязычных LSP «нового времени» (напр., *audit* – «проверка финансовой отчетности»; *cash* – «выплата наличными деньгами»; *blue chips* – «ценные бумаги высокодоходных компаний»). В связи с этим, встает проблема понятийных несоответствий – неэквивалентного выражения понятий в ИЯ и ПЯ, что создаёт определенные переводческие трудности и провоцирует деструктивную интерференцию при переводе.

Ряд комплексных единиц, принадлежащих к LSP рыночной экономики, терминами, в строгом смысле, не являются, представляя собой толкования экономических понятий средствами «управленческой» и общеэкономической терминологии (*процедура допуска ценных бумаг к торгам на фондовой бирже (= листинг)*).

Относительно LSP компьютерных технологий.

В сфере LSP компьютерных технологий тенденции к унификации и интернационализации проявляются особенно наглядно. В этой языковой сфере, ввиду практически полной идентичности денотативных и сигнификативных значений терминов имеются, по всей видимости, серьёзные основания для введения понятия «межязыковой вариант термина», – в случаях, когда один материальный знак термина, изначально принадлежащий к какому-либо национальному языку, одинаково воспринимается носителями различных языковых культур.

На фоне всеобщей компьютеризации постепенно отпадает необходимость в детализированном и протяженном толковании ИТ-терминов, особенно терминов, стоящих на «вершине» понятийной пирамиды LSP компьютерных технологий. Соответственно, возрастает и тенденция к компактности толкований ИТ-терминов, зафиксированных в специализированных словарях и справочниках. Например, «Англо-русский словарь по программированию и информатике» (1990) даёт следующее толкование понятия термина «*интерфейс*»:

«Интерфейс» – 1. Совокупность средств и правил, обеспечивающих логическое или физическое взаимодействие устройств и/или программ вычислительной системы. Физический интерфейс определяет тип стыка, уровни сигналов, импеданс, синхронизацию и другие параметры канала связи; программный интерфейс определяет совокупность допустимых процедур или операций и их параметров, список общих переменных, областей памяти или других объектов. 2. взаимодействие. 3. устройство сопряжения, УСО» (51 словоупотребление).

Сравним вышеприведенное толкование из справочной литературы «старого поколения» с толкованиями из справочной литературы более позднего времени:

«Интерфейс - посредник, стандартизированная система сигналов и способ представления информации, предназначенный для обмена информацией между устройствами, входящими в состав компьютера, а также между компьютером и пользователем» («Общая информатика», 1998) (24 словоупотребления).

«Интерфейс – взаимосвязь между компонентами и участниками компьютерной системы» («Новейшая энциклопедия персонального компьютера», 2003) (7 словоупотреблений).

Кроме того, наблюдается динамический характер плана содержания (эволюция значения) некоторых единиц специальной номинации в сфере IT-технологий, связанное с развитием соответствующих реалий в этой области (например, эволюция термина «хакер»).

В работе приведена характеристика 3-х основных этапов развития терминологической системы LSP компьютерных технологий. В общих чертах, ключевые тенденции развития могут быть экстраполированы и на все LSP «нового времени».

1-й этап характеризуется активным заимствованием единиц из более развитой английской терминосистемы одноименного LSP. Оригинальные единицы терминологической номинации на этом этапе подвергаются адаптации к русскоязычной системе LSP: уточняется их значение - в основном, за счет развернутых толкований средствами общенационального русского языка и общенаучной лексики. На этом этапе частотны случаи обращения к терминологии смежных областей знания, переориентированных для нужд данной предметной области. Наблюдается проникновение в LSP значительного количества IT-терминов (в основном, из числа заимствованных терминологических «англицизмов»). Этот этап характеризуется массовой «терминологической некомпетентностью» («LSP-некомпетентностью»).

2-й этап характеризуется (благодаря росту компетентности участников коммуникации в сфере IT-технологий) существенным снижением необходимости в развернутых толкованиях, пояснениях и комментариях относительно многих терминологических единиц. Наблюдается нарастающая динамика проникновения терминологических единиц в общелитературный язык (напр., такие единицы, как *Интернет*, *сайт*, *сеть*, *файл*, фактически становятся общепотребительными). Имеет место обогащение системы LSP русского языка – за счет

метафорического и метонимического переосмысления некоторых терминологических единиц из области LSP IT-технологий (напр., «паутина», «окно», «меню», «рабочий стол», «текстовый редактор», «корзина»). Этот этап можно охарактеризовать как переходный, что находит отражение в широком распространении терминологических неологизмов-«гибридов», в которых один из элементов подвергнут адаптации к грамматической системе русского языка, а другой остался в оригинальном (переводном) виде (напр., *e-mail'ом*).

3-й этап характеризуется (благодаря всеобщей компьютеризации), еще более активным проникновением терминологических единиц LSP IT-технологий в сферу LGP. На этом этапе термины IT-сферы активно используются в художественных произведениях, публицистике, а также в народном фольклоре, в т. ч., в анекдотах (напр., см. названия кн. «Компьютерные юморески» [А. Экслер, 2003]: «*Письмо e-mail'ом*», «*Plug and Play*», «*Советы Интернет-похмелолога*», «*Если б веб-дизайнеры делали автомобили*», «*Интервью с владельцем фирмы «Clickers Inc. Ltd*» и т. п.

Данный этап характеризуется также внутренним расслоением LSP компьютерных технологий, что, в частности, находит проявление в функционировании жаргонизмов и профессионализмов (напр., *юзер* (от *user* – «пользователь»), *ламер* (от *lamer* – «хромой», «некомпетентный пользователь»), «*сидюк*» (от *CD ROM*), «*писюк*» (от *PC* – «персональный компьютер»), «*пень*» (от *Pentium*) и т. п.

Относительно понятия «LSP-полилингвизма».

Современный специалист практически в любой области деятельности поставлен перед необходимостью, наряду со своей узкоспециальной терминологией, проявлять компетентность относительно основных понятий в области экономики (напр., знать основные понятия налогообложения), владеть компьютерными технологиями и т. п. Условно говоря, владение, наряду с общенациональным языком, тем или иным LSP, делает специалиста «билингвистом» (или «полилингвистом»). Иными словами, «*LSP-компетенция*» является в современном мире неотъемлемым критерием профессиональной пригодности специалиста. Феномен «*LSP-полилингвизма*» всё более активно внедряется в общественную и языковую практику.

В **Главе 3** - «**Анализ традиционных представлений о термине**» - исследованы функции языка, языкового знака и термина как языкового знака специального назначения. Проанализированы основные характеристики термина, причем как в сфере функционирования, так и в сфере фиксации. Рассмотрены основные понятия терминоведения: дихотомия «терминология — терминологика (LSP - LGP)», «терминосистема», а также вопрос о квазиматематической формуле термина.

Термин LSP – системный объект; терминология изоморфно обозначает систему понятий предметной области. Термины в составе терминосистемы LSP характеризуются (в идеале) языковым параллелизмом в плане выражения и плане содержания. О системности термина в сфере LGP можно говорить, лишь имея в виду системность окружающего мира (этот подход предполагает значи-

тельно более низкий уровень интерпретации понятия «системность»). Современная лингвистика вообще и терминоведение в частности, по сути, исчерпали себя как чисто гуманитарные дисциплины: традиционно принятый описательный стиль при формулировании основных понятий уже не отвечает уровню практических потребностей большинства исследователей. Введение квазиматематической формулы термина позволяет: 1) за счет использования количественных характеристик, формализовать процедуру представления протяженности термина; 2) перейти от индуктивных методов изучения к дедуктивным (обобщающим); 3) применить научные абстракции (напр., понятие «нулевой атрибут»).

Относительно других средств номинации, **термин** выделяется следующими характеристиками: 1) не является понятием; 2) не является номеном; 3) не является профессионализмом; 4) не является частным от деления наименования на понятие; 5) не является лексической единицей. В то же время, он является: 1) членом терминологической системы, исполняющим функции единицы номинации; 2) знаком понятия (в семиотическом отношении); 3) словосочетанием, характеризующимся фразеологической связанностью (в сугубо лингвистическом отношении); 4) синтагмой, существующей в виде некоторого класса вариантов, выражающих одно понятие - инвариант (в вариологическом отношении). **Терминология** – это совокупность единиц специальной номинации некоторой области деятельности, изоморфная системе её понятий и служащая для обеспечения её коммуникативных потребностей. **Терминосистема** - это терминология, в которой эксплицитно представлены её системные свойства.

В Главе 4, «**Терминологическая номинация в аспекте вариологических представлений**», представлен сравнительный анализ традиционного и вариологического подходов к термину, обоснованы преимущества описания семантических явлений в сфере специальной номинации (синонимии, омонимии, полисемии, дублетности) с позиций вариологии. Выявлено соотношение между вариологическим и лингвистическим статусами сравниваемых терминов, дифференцируются термины-варианты и термины-неварианты (сопоставление проводится на основе дихотомии «*синонимия - вариантность*»). Терминологическая вариантность рассматривается в двух аспектах: в сфере фиксации (парадигматический аспект) и в ситуации реального взаимодействия терминов с другими единицами (синтагматический аспект). Вводится понятие «*инвариант смысла высказывания*».

Философским обоснованием избранного ракурса исследования является то, что вариантность - фундаментальное свойство всего сущего, определяющая законы его функционирования и развития. Варьирование - форма существования всех языковых единиц (в т. ч., слова - в сфере LGP и термина - в сфере LSP). С позиций вариологии, термин - это группа вариантов, объединенных в класс по принципу идентичности выражаемого понятия. Инвариантом для двух и более вариантов является сигнификат, т. е. обозначаемое ими понятие. Для сравнения: при традиционном (лингвистическом) подходе термин рассматривается как слово/словосочетание, выражающее некое специальное понятие.

Таким образом, с вариологических позиций, *термин* – это элемент терминосистемы, представляющий собой совокупность всех вариантов устойчиво воспроизводимой синтагмы, выражающих специальное понятие определенной предметной области.

Вариологический подход к термину и терминологии открывает новые перспективы в методологии изучения этой проблемы, позволяя:

1) связать воедино такие явления в области терминологии, как полисемия, синонимия и омонимия (при традиционном, сугубо лингвистическом, подходе рассматриваемые как "болезнь" термина);

2) максимально унифицировать процедуру описания термина;

3) выявить соотношение между вариологическим и лингвистическим статусами термина;

4) обеспечить максимальное единообразие терминологии в области терминоведения.

Учитывая глобализационные тенденции развития общества и языка представляется целесообразным введение в обиход терминоведения нового понятия – *«межъязыковой вариант термина»*. Это, возможно, позволило бы "узаконить" существование высокой доли калькированных терминологических заимствований в LSP «нового времени».

Глава 5. «Проблемы эквивалентности перевода терминов в сфере специальной коммуникации», содержит основные характеристики и способы терминообразования, релевантные для перевода текстов LSP. В ней приведена классификация переводческих приёмов, используемых при передаче терминологии в текстах LSP (подстановка, преддетерминированная трансформация, собственно трансформация). Анализируются особенности перевода терминов, обозначающих несовпадающие по объёму понятия. Обозначены типичные случаи, потенциально «провоцирующие» деструктивную интерференцию при переводе терминологии, предлагаются способы её преодоления. Выявляются трудности, связанные с «ложной образностью» (или «стертой образностью») термина и утратой им однозначности, т. е. с полисемантическим свойством термина.

Для достижения переводческой эквивалентности (ПЭ) перевод текстов LSP требует согласования двух требований: коммуникативно-функциональной равноценности (КФР) и семантико-структурной аналогичности (ССА), часто находящихся в отношениях противоречия. Уравнивание текстов ИЯ и ПЯ часто требует от переводчика нахождения компромисса, результатом которого являются определённые модификации (переводческие трансформации). Анализ работ ведущих исследователей переводческих приёмов (Л. С. Бархударов, О. Каде, В. Н. Комиссаров, Л. К. Латышев, Я. И. Рецкер, Г. М. Стрелковский) показывает, что все переводоведы фактически признают, что переводческие приемы распадаются на два класса: подстановки – прием, применяемый при переводе по межъязыковым параллелям (напр., 1) *Molecules and atoms are elementary particles.* – *Молекулы и атомы являются элементарными частицами.* 2) *The total amount of energy in the Universe is constant.* – *Общее количество энергии во Вселенной постоянно.*) и трансформации – прием, применяемый в условиях отсут-

ствия возможности перевода по межъязыковым параллелям, а также в целях адаптации переводящего текста (ПТ) к лингвистической коммуникативной компетенции новой целевой аудитории (напр.: *We have a number of problems to solve.* – *Имеется ряд проблем, которые нам необходимо решить*).

Трансформации, в свою очередь, распадаются на два подкласса: 1) предетерминированные трансформации - преобразования транслирующего характера, выполняющие функцию перевыражения исходного текста средствами ПЯ, а также адаптирующие ПТ к лингвотнической компетенции нового адресата (напр., *We expect the results of the experiment to prove our hypothesis.* – *Мы ожидаем, что результаты этого опыта подтвердят нашу гипотезу*) и 2) собственно трансформации - преобразования модифицирующего характера, выполняющие только функцию адаптации ПТ к коммуникативной компетенции адресата ПТ (напр., *The existence of some universes that are seemingly fine-tuned to harbor life would occasion no surprise.* – *Существование нескольких вселенных, не создающих преград для жизни в них, не вызывает удивления*. (Букв.: «прекрасно настроенных, чтобы приютить жизнь»).

В «зрелых» терминосистемах с устоявшейся терминологией доля случаев, допускающих применение приемов подстановки и предетерминированной трансформации, значительно выше, чем в терминосистемах «нового времени», в которых, ввиду дефицита межъязыковых вариантов терминов, высока частотность заполнения терминологических лакун описательными средствами - развернутыми толкованиями и дефинициями. Кроме того, в стремлении к более «экономичному» (в плане интеллектуально-временных затрат) переводу по межъязыковым параллелям, переводчик в сфере LSP «нового времени» нередко прибегает к неоправданному применению приема подстановки, механически перенося материальный знак термина из ИТ в ПТ (калькированные заимствования).

Анализ каждой группы приемов показывает следующее:

1) при переводе специального текста фразы, допускающие использование приема *подстановки*, вызывают наименьшие трудности, поэтому существует опасность злоупотребления этим приемом, результатом чего может стать неоправданное насыщение ПТ «буквализмами», транслитерацией и другими случаями квазиперевода. В основе успешного применения приема подстановки при переводе специального текста лежит хорошее знание терминологии соответствующей предметной области;

2) залогом успешного применения переводческого приема *предетерминированной трансформации* является: знание устойчивых соответствий между единицами ИЯ и ПЯ (напр., в англоязычном LSP медицины окончание *-itis*, свидетельствующее о воспалении, при переводе на русский язык всегда трансформируется в *-ит* (напр., *sinusitis* - *синусит*, *arthritis* - *артрит*), а окончание *-osis*, свидетельствующее о невоспалительном заболевании, - в русскоязычную морфему *-оз* (напр., *neurosis* - *невроз*); знание терминологической идиоматики (напр., *brown coal* - *бурый уголь* (а не «коричневый уголь»);

3) характер *собственно трансформации* жестко не регламентирован языковой системой (в отличие от преддетерминированной трансформации), и переводчик обладает определенной свободой выбора языковых средств. Этот прием часто требует творческого подхода к принятию переводческого решения. При переводе терминов-неологизмов, обозначающих новые для системы ИЯ реалии, переводчику, по возможности, следует чаще прибегать именно к этому приему (а не к механическому калькированию материального знака термина из иноязычной терминологической системы).

В Главе 6, «Особенности распространения терминологии в современных условиях», рассматриваются специфические условия распространения терминологии LSP «нового времени». Предлагается схема, иллюстрирующая предложенную теорию распространения терминологии в новых условиях – Теорию «прозрачных границ».

Предлагаются критерии, дифференцирующие заимствования терминологических единиц на объективно «полезные» и объективно «вредные» для дальнейшего развития системы ПЯ. Данные критерии разработаны на основе сравнительного логико-семантического анализа понятия (его объема и содержания), выражаемого термином в системах ИЯ и ПЯ. На основе этих критериев приведена типологизация положительных терминологических заимствований: на «концептуальные», «безэквивалентные» и «компактные».

Процесс распространения терминологии в современных условиях обладает рядом особенностей, принципиально отличающих его от аналогичных процессов, протекавших ещё несколько десятилетий назад, до эпохи всеобщей компьютеризации и развития Интернет-технологий. Среди новых социально-лингвистических тенденций в области терминологии наиболее очевидны следующие.

Во-первых, в социальном плане наблюдается тенденция к демократизации общественных устоев, в том числе, тех слоев общества, которые являются основными «поставщиками» лексики терминологического характера. Таким образом, терминология перестает быть достоянием исключительно специалистов в соответствующей области, и всё более активно проникает в сферу LSP. С другой стороны, и общелитературный язык является активным «поставщиком» в терминосистемы «нового времени» (LSP рекламы, компьютерных технологий и др.) терминологических единиц, образованных на основе общеупотребительной лексики. Образно говоря, имеет место, фактор «размывания границ» между общелитературным языком и языками для специальных целей – в рамках отдельно взятого национального языка ($LGP1(Y1) \leftrightarrow LSP1(Y1)$).

Во-вторых, в связи с современными геополитическими процессами (отсутствие «железного занавеса» между государствами, объединение Европы в Евросоюз и т. п.), упростился процесс межязыковой коммуникации, причем как в сфере общенациональных языков ($LGP1 \leftrightarrow LGP2 \leftrightarrow LGP3...$), так и в сфере специальной коммуникации ($LSP1 \leftrightarrow LSP2 \leftrightarrow LSP3...$).

В-третьих, благодаря активному развитию средств коммуникации (особенно Интернет-технологий) наблюдается такое принципиально новое явление,

как заимствование терминологических единиц из сферы языков для специальных коммуникаций в системе одного национального языка (LSP(Я1)) в сферу общелитературной лексики другого национального языка (LGP(Я2)): (LSP(Я1) $\leftrightarrow$ LGP(Я2) $\leftrightarrow$ LGP(Я3)...).

Заимствования такого рода сопровождаются, как правило, последующим уточнением значений и обсуждением на специальных Интернет-форумах вопросов выбора оптимального эквивалента в языке, на который произошло заимствование. Примечательно, что в обсуждении терминологических неологизмов, наряду со специалистами, принимают, как правило, участие и пользователи Интернетом, не являющиеся экспертами в соответствующей области знания. На наш взгляд, это также свидетельствует о наличии «прозрачных границ» между общенациональными языками и специальными языками, что проявляется в современной тенденции к терминологизации LGP.

Распространение («экспансия») того или иного термина или терминологического сочетания занимает существенно меньше времени, чем в период, предшествовавший эпохе «всеобщей компьютерной грамотности»: средний период функционирования терминологического неологизма в сфере LSP, предшествующий его переходу в сферу LGP, в современных условиях заметно сократился. Стремительность проникновения терминологических неологизмов в сферу LGP (часто – минуя сферу фиксации в LSP) имеет свои издержки: термин не успевает приобрести зрелую форму, оптимально отображающую суть его понятия средствами родного языка. В стремлении к ускорению темпов распространения термина (часто – ради сохранения самого факта коммуникации), нередко приносится в жертву его форма. Этим объясняется высокая доля заимствуемых транслитерированных терминологических единиц в систему русского языка (напр., *аутсорсинг*, *брэнд*, *бэк-ап*, *валидатор*, *имидж-стилист*, *мерчендайзер*, *римейк*, *ритейл*, *ризлтер*, *спичрайтер*, *шоппер*).

В то же время, проникновение в русские терминосистемы многих заимствований такого рода вовсе не является объективной необходимостью: в русском языке уже давно существуют эквиваленты целого ряда терминологических единиц – дублиеты. Так, русскоязычным дублиетом термина *брэнд* мог бы служить термин *торговая марка*; дублиетом термина *вендор* – *поставщик*; дублиетом аббревиатуры *POS (point-of-sale)* – термин *торговая точка* и т. п.

В распространении терминологии заимствованного происхождения большую роль играет «человеческий фактор», т. е. выбор переводчика в пользу иноязычного дублиета. В целях экономии интеллектуальных усилий или в силу недостаточной компетентности, при переводе терминологического неологизма переводчик часто делает выбор в пользу калькированного заимствования, хотя во многих случаях существуют потенциальные возможности задействовать деривационный потенциал ПЯ. Причины появления неоправданных калькированных заимствований в составе русскоязычных терминосистем:

1) непонимание переводчиком смысла заимствования и/или его некомпетентность в данной предметной области (напр., ошибочное употребление термина *бэк-ап копии* вместо «резервные копии»);

2) невозможность в условиях «цейтнота» осуществлять поиск оптимального русскоязычного варианта термина. Очевидно, таким путем в русскоязычную терминологию проникли такие единицы, как: *билборд* (вместо «щитовая реклама»), *аутсайз-продукция* (вместо «продукция нестандартных размеров»), *адлиб* (вместо: «экспромт в радиовещании») и т. п.;

3) немотивированный выбор в пользу «краткой» транслитерации - вместо «длинного» описательного перевода (в тех случаях, когда данный выбор не отражает в тексте ИТ значения понятия данной терминологической единицы в полном объеме). В подобных случаях выбор переводческого решения часто мотивирован большей информативностью и деривационной эффективностью однословного или двухсловного термина (по сравнению с его многословной интерпретацией), т. к. его легче использовать в терминологических сочетаниях. Также существует более высокая вероятность его включения в сферу фиксации (словари, справочники, стандарты).

«Индивидуальное словотворчество» переводчика нередко генерирует термин, не несущий адекватной смысловой нагрузки (напр., представляется спорным, что термин *reactive public relations*, имеющий значение «*программа службы публик рилейнз по исправлению ситуации, восстановлению имиджа фирмы*» [Иванова К. А. «Словарь по рекламе и PR», 2004, 122], целесообразно переводить на русский язык как «*PR-реабилитация*»);

4) использование терминологической транслитерации в качестве своеобразного «дресс-кода», позволяющего «отсеять непосвященных» (нередко встречается в продукции «технических писателей» иностранных и совместных предприятий, а также сферы PR (напр., *аутсорсинг, кейс, мессидж, эдвертайзер, экстириенс*);

5) следование переводчиком за навязанным ему «местным диалектом» заказчика перевода - в случаях, когда заказчик требует придерживаться накопленной словарной базы, содержащей, в том числе, т. н. «фирменный жаргон», идущий вразрез с общепринятой терминологией (напр., *валидатор* вместо *контролирующее устройство*).

В работе предлагаются практические рекомендации, направленные на повышение эквивалентности перевода терминологии в сфере специальной коммуникации.

В Заключении приводятся основные результаты работы и намечаются перспективы дальнейших исследований. Основным вывод заключается в том, что общий вектор развития современной терминологии, благодаря глобализационным социально-лингвистическим тенденциям, направлен в сторону, противоположную «вавилонскому» разъединению языков. Таким образом, ключевая задача терминоведения должна заключаться: а) в понимании объективности этих тенденций и непротивлении терминологическим заимствованиям в случаях невозможности обойтись без них; б) в стремлении минимизировать ущерб, неизбежно наносимый терминологическим системам национального языка – в случаях, когда при терминостроительстве возможно использовать деривационный потенциал родного языка, следует отдавать предпочтение именно этим

способам терминообразования и в) в умении отличать первые случаи от вторых.

В Приложении 1 приводятся особенности перевода терминологии в текстах сферы специальной коммуникации, принадлежащих к различным специальным языкам (LSP медицины, юриспруденции, военного дела, техники).

В Приложении 2 приводятся принципы организации рациональной справочной базы технического переводчика (СБТП), направленные на оказание практической помощи в переводе терминологии.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Никулина М. А. Некоторые особенности протекания коммуникативного процесса, общие для европейских культур. Некоторые аспекты национально-культурной и речевой специфики общения на английском языке // Доклады и сообщения Международной научной конференции «Проблемы межкультурной языковой коммуникации». – М.: Изд-во РУДН, 1998, с. 87-90.

2. Никулина М. А. К вопросу о преподавании научно-технического перевода в вузе // Доклад на 3-ей Международной научно-практической конференции «Проблемы обучения переводу в языковом вузе» 15-16 апреля 2004 г. – М.: Изд-во МГЛУ, 2004, с. 111-114.

3. Никулина М. А. Теоретические и методические особенности обучения научно-техническому переводу в вузе // Сб. статей «Всероссийский Центр Переводов»: «Перевод: взаимосвязь теории и практики» - М.: ВЦП, 2004, с. 111-121.

4. Никулина М. А. Некоторые аспекты преподавания архитектоники научной речи // Вестник РУДН. Серия «Вопросы образования: языки и специальность». – М.: Изд-во РУДН, 2004, №1, с. 93-102.

5. Никулина М. А. К вопросу о преодолении стилистической интерференции в профессионально ориентированном переводе // VI Степановские чтения «Язык и культура» (на материале романо-германских и восточных языков), Материалы докладов и сообщений Международной конференции 19-20 апреля 2007 г. – М.: Изд-во РУДН, 2007, с.104-108.

6. Никулина М. А. Особенности становления и развития терминологии русскоязычного подъязыка рекламы // Материалы II Межвузовской конференции по актуальным проблемам теории языка и коммуникации «Внутренний мир и бытие языка: процессы и формы». 17 июня 2008 года. Военный Университет. Факультет иностранных языков, Статьи и доклады участников конференции. – М.: ЗАО «Книга и бизнес», 2008 г., с.94-99.

7. Никулина М. А. К вопросу о преодолении деструктивной интерференции в виде злоупотребления транслитерированными терминами при переводе текстов по специальности // Сб. статей «Информационные технологии и научно-технический перевод. – М.: Изд-во РУДН, 2008, с. 44-49.

Никулина Марина Аркадьевна (Россия)

**Вариологический взгляд на терминологию, проблемы её распространения
и эквивалентности перевода в современных условиях**

Диссертация посвящена исследованию ряда взаимозависимых аспектов терминологии в языках для специальных целей «нового времени» (рыночной экономики, IT-технологий, рекламы). Теоретические и практические изыскания включают в себя анализ с вариологических позиций проблем распространения и перевода терминологии в современных условиях. В работе анализируются различные способы заполнения терминологических «лакун» (случаев отсутствия материального знака термина при наличии соответствующей реалии или понятия) в терминосистемах «нового времени», причем особое внимание уделено выработке критериев «полезных» заимствований из англоязычных систем «нового времени» в одноименные русскоязычные.

Результаты диссертационного исследования могут использоваться в процессе разработки лекционного курса по переводоведению, а также при работе на семинарах по совершенствованию навыков перевода в сфере специальной коммуникации.

Marina A. Niculina (Russia)

**The Variological View on Terminology, the Problems of Its Expansion and
Equivalent Translation in Modern Languages for Special Purposes**

The major topic of the thesis encompasses a number of interdependent aspects of terminology in languages for special purposes of the «new time» (LSP of market economy, IT-technologies, advertisement). The descriptive and analytical chapters are devoted to the problems of expansion and equivalent translation of modern terminology analysed from positions of variology. The thesis subjects to close analysis different ways of filling terminological «lacunas» (the lack of the material sign of a term in cases when the correspondent denotative or connotative meanings exist). Special attention is paid to the elaboration of the criteria, helping to identify «useful» term-borrowing from English terminological systems into the analogous Russian ones.

The results of the research can be applied while composing a lecture course on translation study, as well as at seminars aimed at improving skills of translating texts for special purposes.

Подписано в печать: 20.03.2009

Заказ № 1760 Тираж - 100 экз.

Печать трафаретная.

Типография «11-й ФОРМАТ»

ИНН 7726330900

115230, Москва, Варшавское ш., 36

(499) 788-78-56

www.autoreferat.ru

